

СОЛНЦЕЛИКИЙ

Мария Цура

16+

Мария Цура
Солнцеликий

«Автор»

2020

Цура М. В.

Солнцеликий / М. В. Цура — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-98294-9

Однажды сестры Мария и Мирослава - студентки из маленького провинциального городка – пришли на помолвку дальней родственницы. Ее жених Эрик оказался своеобразным человеком: во-первых, он гипнотически действовал на других, а, во-вторых, являлся лидером тайного общества мстителей. Беспокоясь о судьбе родного человека, Мария и Мирослава решили узнать больше о личности будущего супруга и выяснили много шокирующих фактов...

ISBN 978-5-532-98294-9

© Цура М. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Знакомство	6
Глава 2. Ревность	8
Глава 3. Станный поселок	11
Глава 4. Книга	15
Глава 5. Заметка	18
Глава 6. Белые Ивы	21
Глава 7. Тайное общество	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Мария Цура Солнцеликий

*Alle warten auf das Licht
Fürchtet euch, fürchtet euch nicht
Die Sonne scheint mir aus den Augen
Sie wird heut Nacht nicht untergehen
Und die Welt zählt laut bis zehn...
(Rammstein "Sonne")*

Глава 1. Знакомство

– Разводы я люблю гораздо больше, чем свадьбы. Очень забавно наблюдать, как люди, буквально пару лет назад с придыханием повторявшие: «Обожаю своего мужа», «Моя зайка – самая лучшая», публиковавшие в соцсетях ежедневно по миллиону фотографий со счастливыми улыбками и поцелуйчиками, внезапно начинают поносить друг друга на чем свет стоит.

Я покосилась на хорошенькую блондинку, сидевшую за столиком у окна. У нее странное чувство юмора, если она способна радоваться таким вещам.

– Мне казалось, что разрыв отношений – всегда трагедия, – сорвалось с моего языка, хотя я не собиралась спорить. – Нелегко пережить расставание с любимым человеком.

– Это с какой стороны посмотреть, – усмехнулась незнакомка и уставилась на меня пронзительно-голубыми глазами. – К примеру, если ваш парень внезапно женился на другой, вы будете считать, что он навсегда для вас потерян, начнете страдать. Но на самом деле нужно просто подождать несколько лет – он усвоит урок, вот увидите.

Я смутилась. Мне вдруг показалось, что девушка заглянула прямо в мою душу. Она угадала: год назад мой жених переметнулся к сопернице, и я до сих пор не оправилась от этого удара.

– Вы так думаете? – мой голос дрогнул. Почему-то ее слова прозвучали веско и серьезно, словно она была уверена в их истинности.

– Я вам обещаю, – заверила незнакомка.

Я посмотрела на нее более внимательно. Симпатичная девушка, с благородными чертами лица, тонким прямым носом, высоким лбом и легкой усмешкой на губах. Дедушка сказал бы, что в ней чувствуется порода. Одетая и причесанная моя визави тоже с отменным вкусом: я с завистью пробежалась взглядом по крупным, аккуратно уложенным локонам, персиковому платью, осторожно обнажавшему одно плечо и туфлям на высоком каблуке. Единственная деталь, слегка выбивавшаяся из образа нежной маргаритки – тяжелый серебряный браслет, каждый сегмент которого изображал сцену из жизни Рамзеса II: битву при Кадеше, взятие Дапура, женитьбу на хеттской царевне и разгром шерданов. Я, со своей любовью к истории, моментально узнала воплощенные в металле египетские росписи.

Украшение явно сделано на заказ – объединить в браслете всю биографию фараона, жившего 34 века тому назад, не придет в голову ни одному ювелиру, собирающемуся растиражировать свое изделие. Какой странный выбор для девушки – широкая армилла смотрелась на тонком запястье чужеродно.

Пока я рассматривала браслет, незнакомка встала со стула, подхватила клатч и вышла на улицу. Я проводила ее замороженным взглядом и почувствовала, что горький комок, поселившийся в горле со времен свадьбы моего любимого, внезапно исчез.

– Ура молодым! – заорали со всех сторон. Я растерянно оглянулась и вспомнила, что мы празднуем помолвку моей дальней родственницы – то ли племянницы, то ли, наоборот, тети, но по возрасту мы ровесницы.

Семейной сплоченностью и численностью клана мы способны удивить даже Форсайтов: на всех значимых мероприятиях присутствует не менее ста человек родни. Вот и сегодня кафе полностью занято нами, не считая тонкой прослойки друзей жениха и невесты.

– Маш, ты помнишь, как зовут нашу тетю? – спросила моя младшая сестра Мира, плюхаясь рядом.

– Не тетю, а племянницу, – поправила мама. – Кажется, она Настя.

– Нет, она для них тетя, – влез папа. – И ее имя Катя.

– Нет! – не согласилась мама. – Ее прабабушка – дочь твоей бабушки от первого брака, следовательно, вы с ее бабушкой брат и сестра, а Маша и Мира для Насти – тети.

– Ты не права, – уперся папа. – Это Катя – дочь твоей двоюродной тетки от второго брака, просто вы с ее матерью одноклассницы, вот ты и запуталась.

– Да какая разница: Катя, Настя, Таня, тетя, дядя – главное, поскорее поздравить и свалить. Между прочим, у меня завтра тренировка. Надеюсь, жених не будет рассусоливать – быстренько напялит кольцо, и мы свободны, – ответила Мира и положила в тарелку салат.

Моя сестра не отличается сентиментальностью и склонностью к романтизму. Все это досталось мне, поэтому я учусь на художника, а она занимается профессиональным боксом и придерживается слегка циничного взгляда на жизнь.

На пороге показалась невеста с прической а-ля маркиза де Помпадур: на голове красовалось какое-то сооружение, напоминающее замок, из башенок которого во все стороны торчали декоративные заколки в виде цветов. От этого лицо казалось непропорционально маленьким, а череп – сплюснутым на затылке. Девушка оделась в синее вечернее платье до пола, расшитое пайетками, стразами и длинными перьями. Лиф украшали чудовищного размера розы, мешавшие родственнице обозревать окружающих. Выглянув из-под них, она устремила взгляд, полный обожания, на невысокого брюнета в дорогом костюме.

С его появлением я ощутила, как атмосфера в зале резко поменялась – все как будто приободрилось, стали веселы и говорливы. Меня охватила волна беспричинного ликования – захотелось петь, танцевать и смеяться. Даже Мира оторвалась от салатика и улыбнулась. Возникло странное ощущение, будто на свете вообще не существует ничего плохого – только сплошная радость.

Между тем, жених произнес положенные речи и надел на палец суженой кольцо с нежно-розовым камешком. Я думаю, никто даже не понял, что он говорил – все только смотрели ему в рот и кивали, глупо улыбаясь.

– У тебя не было такого чувства, словно ты на рок-концерте? – спросила Мира, когда мы ехали домой. – Приползаешь туда уставший и желающий только увидеть любимых исполнителей, а через пять минут уже орешь и прыгаешь, как безумный, забыв обо всем?

Она высказалась весьма оригинально, но я ее поняла и кивнула.

– Да, в этом Эрике есть что-то необыкновенное. Он, как роулингский дементор наоборот – рядом с ним кажется, что с тобой никогда не случится ничего плохого. Может, он цыган, и попросту провел сеанс массового гипноза?

– После гипноза плохо, а нам хорошо, – не согласилась Мира. – И, насколько я поняла, он наполовину русский, наполовину – киприот.

– Кстати, сегодня, пока вы где-то ходили, я болтала с одной интересной девушкой: от нее было похожее ощущение только без ликования – просто спокойствие и тепло. Жаль, что я не догадалась спросить, как ее зовут. Мне кажется, мы могли бы подружиться.

– Что за девушка? – заинтересовалась сестра.

– Блондинка в персиковом платье с тяжелым серебряным браслетом на запястье.

– Вообще не видела такую среди гостей, – покачала головой Мира. – Это был самый странный праздник в моей жизни, но, во всяком случае, благодаря необыкновенным способностям жениха, у меня прошла головная боль.

Если бы Мира знала, что настоящая головная боль ждет нас впереди!

Глава 2. Ревность

Волею судеб новоиспеченная невеста переселилась в квартиру неподалеку от дома, где жили мы с Мирой. Выяснилось, что ее вообще зовут не Настя и не Катя, а Алла. Мы стали общаться более тесно – лично меня очень заинтересовал ее жених и его незаурядный талант, я хотела узнать о нем как можно больше.

Но Аллочка была влюблена по уши и отказывалась сообщать об Эрике что-то путное, только твердила, какой он чудесный, добрый, ласковый, умный, сказочно богатый и невероятно предприимчивый.

– Если у него есть деньги, то почему ты работаешь официанткой в кафе? – фыркнула Мира.

– У Эрика прекрасный особняк в пригороде, мы скоро туда переедем, – ответила родственница. – Но средства он вложил в какое-то дело и сказал, что это сюрприз.

Мирослава с жалостью посмотрела на Аллу. Ее лицо ясно выражало: «Вот будет тебе, дурочка, сюрприз», но она благоразумно промолчала. Ну какой смысл взывать к разуму человека, витающего в облаках?

Однако со временем воодушевление невесты сменилось грустью и озабоченностью. Она ничего не объяснила и на какой-то период прервала общение, но через пару месяцев ворвалась в нашу квартиру, заливаясь слезами.

– У Эрика есть другая, – трагическим шепотом возвестила Алла и зашла в рыданиях.

– Ну и бросай его на фиг, – флегматично посоветовала Мира, не отрываясь от пневматической груши.

– Не могу! – заорала родственница. – Я люблю его! Убью ее, убью!

– Успокойся, – ляпнула я и осеклась. Хороша рекомендация. Если б человек мог взять себя в руки, он бы сделал это без моего напутствия.

– Может быть, ты ошиблась?

– Нет! Слушайте! – Алла залпом выпила стакан воды и принялась рассказывать.

Оказывается, милейший Эрик был самозабвенным бабником: когда Аллочка с ним познакомилась, он состоял в законном браке с некоей Кирой Делеповой, но активно бегал налево. У него насчитывалось такое количество любовниц, что он не помнил не только имен, но и лиц. Тем не менее, отказаться от ловеласа добровольно не представлялось возможным – Аллу тянуло к нему со страшной силой, и она была готова терпеть что угодно в обмен на нечастые свидания.

Когда любимый внезапно объявил о разводе и предложил нашей родственнице стать его женой, она чуть не скончалась от счастья. Даже считала себя польщенной – как же, имея богатейший выбор, лучший из мужчин предпочел именно ее.

Со временем Аллочка успокоилась: Эрик проводил с ней много времени, на звонки девиц отвечал с легким пренебрежением и всех отшивал. Но тут случилось нечто из ряда вон выходящее.

Родственница, как уже упоминалось, работала в кафе. Вчера была не ее смена, но подруга попросила выйти, и Алла пожертвовала ради нее отдыхом. В обед к ним зашла красивая блондинка, разодетая в дорогие вещи, уселась за свободный столик и попросила меню. Через несколько минут к ней присоединился... Эрик.

Аллочка юркнула под барную стойку и, вкратце объяснив напарнице суть дела, отправила ее обслуживать клиентов, а сама обратилась в слух.

– Ты пришла, – обрадовался Эрик. – Что будешь заказывать?

– Эспрессо, – ответила незнакомка.

– Два эспрессо, пожалуйста, – озвучил жених Аллы и схватил собеседницу за руку. – Ты передумала?

– Нет, – сухо сказала она и высвободила наманикюренные пальчики. – Что тебе нужно?

– То же, что и всегда, – усмехнулся Эрик. – Ты.

– Не старайся, – отмахнулась девушка. – На меня твои чары не действуют.

– Вместе мы смогли бы многое, – загадочно протянул парень. – У нас был прекрасный тандем.

– У тебя есть другие.

– Все не то, – поморщился Эрик. – Профессионалы – это хорошо, но у них нет души.

– Это у тебя нет души. У меня сейчас несколько иные жизненные цели.

– И они приносят доход, я вижу?

– А ты думал, разбогатеть можно только путем интриг? – усмехнулась блондинка, и ее глаза стали холодными.

– Ты пришла на мою помолвку, я польщен, – вкрадчиво сказал Эрик.

– Хотела посмотреть на очередную мадам. Ты сбрасываешь обороты – она еще хуже, чем предыдущие.

Эрик улыбнулся и не ответил.

– Ты носишь мой браслет, – заметил он.

– Это единственный приятный сюрприз от тебя.

– Помнишь: «Я стрелял правой рукою, а левой – захватывал в плен! Я был для врагов подобен Сутеху в час славы его...»? – процитировал Эрик.

– Помню, – подтвердила девушка. – Но так же я вспоминаю, что в этом случае все закончилось мирным договором.

– После победы.

– С тобой бесполезно разговаривать, – раздраженно повела плечами незнакомка. – Если ты подумал, что я пришла на твою помолвку из-за каких-то чувств, то ошибся. Все давно кончено. Я признаю твой талант и считаю, что ему есть более достойное применение. А теперь извини, мне пора.

Она встала, перекинула через плечо ремешок сумочки, подошла к барной стойке, сунула официантке крупную купюру и, пробормотав: «Спасибо, сдачи не нужно», поспешно вышла из кафе.

– Он ее любит, – заголосила Алла, закончив рассказ. – По-настоящему. Вы бы видели, как он на нее смотрел! Чуть не съел глазами. А еще сказал, что ходит к проституткам! Зачем??

– С чего ты это взяла? – удивилась я.

– Ну, он же сказал: «У профессионалов души нет, мне ты нужна».

– Да это вообще странный разговор, – подала голос Мира. – Не похож на любовный треп. Какие-то заумные цитаты, загадочные высказывания.

– Эти слова приписывают Рамзесу Великому, – ответила я и встрепенулась. – На девушке был такой крупный серебряный браслет, да?

– Да, – печально подтвердила Алла.

– Эрик встречался с той незнакомкой, о которой я тебе, Мира, рассказывала. Только зачем он приперся в кафе, где Алка работает?

– Да потому что ему плевать. Он прекрасно знает, что невеста его не бросит ни за какие коврижки. И я уверена, что они говорили не о любви, а о каком-то деле.

– Почему? – захлопала глазами родственница.

– Ну, вот ты станешь в подтверждение своих чувств цитировать фараона, почившего в бозе в каком-то веке до нашей эры?

– В тринадцатом, – подсказала я.

– Без разницы, – отмахнулась Мира. – Эрик предлагал ей вернуться в некое общее дело. Может, у них был совместный бизнес? Он чем занимается?

– Не знаю, – всхлипнула Алла. – Вроде логистикой. Организует доставку каких-то товаров в разные города. У него своя фирма.

– Процветающая?

– Ну...

– Тогда откуда у него деньги и большой дом, о котором ты постоянно твердишь? – спросила Мирослава.

– Достался от бывшей жены, – ответила родственница и поправила прядь тонких каштановых волос. – Что мне делать? Поговорить с Эриком об этой...этой...

– Ни в коем случае! – воскликнула я. – Тут какая-то темная история, я думаю, в ней нужно разобраться потихоньку.

– Через неделю мы переедем за город, Эрик отправится в командировку, и я приглашу вас в гости, – сказала Алла. – Может быть, вам удастся порасспрашивать его друзей и узнать хотя бы имя любовницы.

Мы с сестрой кивнули, понимая, что проблема намного глубже, чем кажется влюбленной до беспамятства девушке.

Глава 3. Странный поселок

Я и Мира вышли из автобуса и оценили пейзаж: небольшой поселок, теряющийся в поросших акацией и пшатам холмах, целиком состоял из маленьких коттеджей, примыкавших к огромному трехэтажному особняку.

– Вот это хоромы, – выдохнула Мира. – Алка не соврала, ее суженый действительно богат.

Дом напоминал поместье рабовладельца из Латинской Америки. К высокому крыльцу вели две белые каменные лестницы с круглыми балясинами в перилах. Окна были украшены витражами, изображавшими какие-то растения, двустворчатые двери в высоту достигали, по меньшей мере, метра четыре. По бокам располагались два флигеля из белого кирпича. К дому вела дорожка, по обеим сторонам которой раскинулись гигантские клумбы.

На одной из них что-то пропалывал садовник.

– Вы к кому? – бдительно поинтересовался он.

– Мы родственницы Аллы Сергеевой, – ответила я. – Приехали в гости.

– А-а-а, – радостно отреагировал молодой человек. – Проходите. Меня зовут Юра, я друг Эрика.

Мы тоже представились, вежливо раскланялись и вошли в особняк. Там сновала толпа слуг: кто-то расставлял цветы в напольные вазы, кто-то носил судки с едой, охапки полотенец и ведра со швабрами. Но стоило заговорить с кем-нибудь, как выяснялось, что это не наемные работники, а «друзья Эрика», которые «просто пришли помочь».

– А вы феодалы, – присвистнула Мира, когда мы добрались до комнаты Аллы. – Надеюсь, нам не вменяют в обязанность готовить и убирать?

– Эрика все любят, – тихо сказала родственница. – Сами вызываются что-то сделать. Например, Юлечка – медсестра, но она каждый день приходит готовить.

– Бесплатно? – недоверчиво спросила я.

– Конечно! – подтвердила Алла. – Здесь очень развита взаимовыручка. Сейчас пойдем обедать, и я вас со всеми познакомлю.

Стол накрыли в огромном зале, куда можно было бы поместить целую роту солдат. Мы уселись на неудобные стулья с высокими спинками и попытались запомнить имена сорока или даже пятидесяти присутствовавших, но потерпели неудачу.

Высокая девушка с круглым веснушчатым лицом быстро выхлебала суп и, вскочив с места, заявила:

– Все, нужно бежать, Эрик вернется, а я не закончила обставлять флигель.

– Ну и что? – глядя на нее в упор, спросила Мира.

– Ну как же... – растерялась девушка. – Я ему пообещала.

– Интересные у вас порядки, – хмыкнула моя сестра.

– У нас настоящая дружба! – с жаром заявил полненький субъект с добродушным, но глуповатым лицом. – Мы как семья. Из одного села переехали сюда и стараемся держаться вместе. Только Лоры не хватает.

Все, как по команде, неодобрительно уставились на парня, его жена поперхнулась и закашлялась.

– Кто такая Лора? – быстро спросила я.

– Ну, это... – с готовностью начал он и осекся, потому что кто-то пихнул его ногой под столом.

– Никто, – заявил худощавый шатен с вытянутым лицом и тонюсенькими, почти отсутствующими губами. – Пустое место.

Пухлая брюнетка, сидевшая справа от него, звонко рассмеялась:

– Попробуй повторить это при Эрике, Генка. Интересно, что он тебе скажет?

– Заткнись, – процедил сквозь зубы шатен и покрылся красными пятнами.

Но девушка продолжала искренне веселиться:

– Лора – бывшая девушка Эрика, они поссорились. А Генку она отшила, чтоб не приста-
вал, вот он и бесится.

– Расстались, – процедила Алла и скомкала бумажную салфетку.

– Что? – не поняла брюнетка.

– Расстались, а не поссорились, Люда. Мы с Эриком скоро поженимся.

В ответ на это толстушка залилась звонким смехом:

– Ну, да, конечно. Только мы помним и Аню, и Юлю, и Киру, и еще кучу баб – постоянных
и временных. И где они все? А Лорка не так-то проста, она вечно маячит поблизости, но на
шею Эрику не вешается и даже игнорирует его. А он...

– Сплетничаем? – спросил тихий вкрадчивый голос за моей спиной.

Я вздрогнула и обернулась. На пороге стоял хозяин дома собственной персоной в про-
стых джинсах и черной футболке. Странное дело: легкая щетина и стиль одежды «нацепил, не
задумываясь то, что первым попало под руку» должны были подчеркнуть абсолютное прене-
брежение Эрика к собственной внешности, но он выглядел эффектно, словно актер, играющий
героя-любовника и храбреца в голливудском фильме.

– Она сказала, что ты бегаешь за Лоркой! – моментально наябедничал Гена, ткнув кост-
лявым пальцем в Люду.

– Неправда! – вспыхнула девушка и покраснела.

– Ну, Лора очень красивая и умная, – спокойно ответил Эрик. – За такой не грех побегать,
ты, вроде, тоже пытался?

Вопрос был обращен к Гене. Тот сконфузился и начал лепетать:

– Это недоразумение, я много выпил, ляпнул глупость, она меня неправильно поняла. Я
не собирался... за твоей спиной...

– Ты ляпал глупость, стоя перед ней на коленях, – язвительно заметила приободрившаяся
Люда. – Я видела это собственными глазами.

– Ну ладно вам болтать о том, что давно прошло, – сказал Эрик мягким бархатным голо-
сом, в котором я не заметила ни единой нотки досады, злости или недовольства. Некоторым
людям не свойственно громко скандалить, но в их спокойном тоне чувствуется угроза, а жених
моей родственницы словно бы вовсе не рассердился.

– А почему ты так быстро вернулся, дорогой? – засюсюкала Алла не своим голосом.

– Поездку внезапно отменили, – отмахнулся жених. – Давайте обедать.

Он поцеловал Аллу и уселся за стол рядом с ней, затем поднял глаза и увидел нас с
Мирой:

– О, привет, девочки! Приехали погостить? Здорово, я очень рад.

– Пару дней, – заявила сестра, хотя изначально мы планировали задержаться на неделю.
Я удивилась, но возражать не стала.

– У нас прекрасный сад и библиотека. Ты ведь любишь книги, Маша, верно? – спросил
Эрик и улыбнулся. На меня вновь накатил прилив невероятного счастья. В последний раз я
чувствовала нечто подобное, когда из Москвы внезапно приехал любимый дедушка, чтобы
успеть поздравить внучку-второклассницу с Днем рождения. Он умер, и ощущение волшеб-
ства покинуло меня вместе с ним. И вот каким-то непостижимым образом едва знакомый чело-
век вернул его мне. Мои губы сами собой растянулись в ответной улыбке.

– В ее фаворитах такие авторы, которые обычному человеку и на ум не придут, – хихик-
нула Мира. – Плутарх, Светоний Транквилл, Юлий Цезарь, Овидий.

Я пихнула ее локтем, а Эрик неожиданно продекламировал:

– «Я научил вас любви, и я же несу вам целенье, ибо в единой руке – раны и помощь
от ран».

Это был отрывок из поэмы Овидия «Лекарство от любви». Я разинула рот и по-детски воскликнула:

– Откуда вы знаете?

Жених Аллы усмехнулся и ответил:

– Во-первых, какое может быть «вы» – мы почти родственники, а, во-вторых, я тоже иногда люблю почитать.

Обед завершился прекрасно – под влиянием хозяина дома настроение всех присутствовавших заметно улучшилось: мы сыграли в шарады и немного в «Монополию», потом Эрик достал карты и предложил:

– Давайте теперь в «Красное-черное». Малышка, составишь мне компанию? – нежно проворковал он, обнимая Аллу. Та радостно закивала. Правила игры оказались проще табуретки: один человек сдает карты, а второй угадывает масть. Денежная ставка последнего значительно выше, чем первого, но, как ни крути, в наиболее выгодном положении находится «банкир». Мы не стали играть на деньги – обошлись фантами.

Алла, которой пришлось спеть, станцевать, рассказать стихотворение и изобразить водопад, заявила, что в пятый раз она непременно выиграет, но, как нарочно, карта не шла.

– Это нечестно, – надулась родственница. – Заранее известно, что победит сдающий. Невозможно угадать масть и не ошибиться.

– О, а я знал одного человека, который выиграл, – многозначительно протянул парень со слащавым лицом и крупной родинкой на шее. – Помнишь, Эрик? Ты тогда был в шоке.

– Помню-помню, – пробормотал хозяин дома, не отвлекаясь от карт.

Мира закатила глаза. Мы обе отметили, что субъект с внешностью порочного ангелочка из тех, кто любит подчеркнуть, насколько он ближе к кому-то, чем остальные. Все должны понять: он был с Эриком там, где не были другие, и видел что-то такое, чего они не имели возможности наблюдать. Но будущий родственник не оставил ему ни малейшего шанса на выпендрейж – он сделал вид, будто ничего не слышал, и продолжил игру.

После обеда мы с сестрой поднялись наверх и зашли в нашу комнату.

– Почему ты сказала, что мы приехали на два дня? – тут же спросила я.

– Валить отсюда надо, – мрачно заявила Мира. – Иначе мы переселимся в этот прекрасный дом и начнем прислуживать Эрику. Ты не заметила в себе такого желания?

– Ну, – смущенно ответила я. – Он произвел на меня очень хорошее впечатление. Немного напоминает Джузеппе Бальзамо.

– Только граф Калиостро всячески демонстрировал свое превосходство и пускал пыль в глаза, а родственничек в упор не видит всеобщего обожания и, якобы, не понимает его природы.

– Может, так и есть?

– Ты серьезно? Зачем он тогда всех здесь собрал и получает от этого выгоду? Знаешь, что мне рассказала толстуха Люда? Они с мужем копили деньги на первый взнос, чтобы взять в ипотеку квартиру в городе, но Эрик приказал купить фуру-рефрижератор и устроиться к нему на работу водителем. Они так и сделали – приобрели здесь полусарай и выплачивают кредит за машину. По-твоему, это нормально?

– Может быть, Эрик шантажирует своих приятелей? – выдвинула я еще одну версию.

– И поэтому, когда он появляется, все расцветают? Глупости. Вспомни помолвку Алки, он там вообще никого не знал, но очаровал каждого.

– Я читала об основателе секты ассасинов – он разбил сад и переселил туда своих последователей. Хасан бен-Саббах накачивал их гашишем и врал, что они в раю, – задумчиво протянула я.

– И снова мы упираемся в день сватовства, – не согласилась Мирослава. – Когда и как он мог бы всем чего-то подсыпать? И зачем? Там были абсолютно бесполезные для него люди.

Да и реакция на наркотики у всех разная, кто-нибудь мог заплакать, помрачнеть, но все радовались, как дети. Нет, у него определенно есть дар располагать к себе и влиять на мозги окружающих, и я хотела бы знать, каким образом он его использует: существует глобальная цель или достаточно мелкого поклонения?

– А зачем нам в этом разбираться? – беспечно спросила я и плюхнулась на диван. – Алка счастлива, остальные – тоже, все взрослые, живут, как хотят.

– Тебе не кажется странным, что при зашкаливающем обаянии Эрик остановил свой выбор на нашей родственнице? – прищурилась сестра. – Он мог окрутить любую красотку, а его нынешняя избранница не блещет ни интеллектом, ни внешностью, чего уж греха таить. Денег у нее тоже нет, и наш граф Калиостро об этом осведомлен. В чем дело? Кто такая Лора? Я почти уверена, что она и есть та девушка с браслетом.

– Да, это действительно интересно, – признала я. – Что ж, загляну в библиотеку, а заодно поработаю мисс Марпл.

– И постарайся не попадаться на глаза нашему милейшему хозяину, – напутствовала меня младшая сестра. – А то станешь очередной поварихой в замке феодала.

– Лучше придворным художником, – рассмеялась я. – Ты знаешь мои кулинарные таланты.

Глава 4. Книга

Оказавшись в библиотеке, я моментально поняла, что ее собирали скорее из хвастовства, чем из любви к чтению. На полках красовались подарочные издания Даля, Карамзина, Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Бунина, Лескова, Куприна – всех русских классиков, которых любят горделиво выставить на самое видное место. Их никто ни разу не открывал и не просматривал. Несомненно, дом раньше принадлежал человеку, жаждавшему показать себя эрудированным, но не прилагавшему усилий, чтобы нарастить интеллект естественным путем.

Зато в неприметном шкафчике за стеллажами стояли зачитанные до дыр тома Агаты Кристи, Диккенса, Эберса, Плутарха и Пикуля. Почему-то я решила, что их привез с собой Эрик. Надо же, наши вкусы практически совпадают! Я развернула толстую потрепанную книгу в самодельной обложке из обычных обоев и удивилась. «Дитя Солнца» А. Дж. Эдвардс. Никогда не слышала о таком писателе. На каждой странице обнаруживались слова, подчеркнутые карандашом. «Я стрелял правой рукою, а левой – захватывал в плен! Я был для врагов подобен Сутеху в час славы его...», – прочитала я и, услышав шаги, зачем-то поспешно сунула том на место и сняла с полки «Сравнительные жизнеописания».

– Читаешь? – весело спросил Эрик.

– Выбираю книгу на ночь, – ответила я. – Вообще-то собиралась порисовать, захватила с собой скетчбук. Нужно поспешить, пока на улице светло.

– Если бы ты видела, какие пейзажи в моем родном селе, – мечтательно протянул родственник. – Рекомендую однажды съездить в Белые Ивы. Я вижу, ты начала поиски с дальнего шкафчика?

Я смутилась и покраснела.

– Ну... Я не планировала листать словари Даля или набираться у Достоевского мыслей о том, как все плохо. На отдыхе хочется приятного легкого чтения.

– Плутарх – это легкое чтение? – приподнял бровь Эрик. – Никогда бы не подумал.

– Для меня – да, – гордо заявила я и почувствовала, что на моем лице вот-вот появится глупая улыбочка.

– Справа также есть стеллаж с книгами на иностранных языках. Уверен, что ты владеешь, по крайней мере, английским.

Я в очередной раз подивилась его проницательности и кивнула.

– Английским и испанским.

– Всегда завидовал полиглотам. Я говорю только на русском. Ну что ж, наслаждайся, – с этими словами он открыл секретер, вынул из него блокнот и ушел.

Я, не теряя времени даром, сфотографировала на смартфон все подчеркнутые абзацы из «Дитя Солнца» и побежала наверх к Мире.

– Во что влипла безмозглая Алка и мы вместе с ней? – воскликнула сестра, когда я все ей рассказала. – Это похоже на какую-то секту и квест с загадками. Или мы просто все выдумали.

– Ничего мы не выдумали, – возразила я. – Смотри, на помолвку пришла девушка с браслетом, где изображались разные моменты из жизни Рамзеса Великого. В кафе они с Эриком тоже упоминали о нем, и теперь я нашла зачитанную до предела, очевидно, любимую книгу об этом же фараоне. Она должна все объяснять.

– Тогда нужно скачать нетленку в интернете, ухватить основную мысль и понять, в какой взаимосвязи она находится с происходящим.

– Я займусь этим перед сном. А сейчас пора идти рисовать. Может, заодно мне удастся встретить того слащавого типа с родинкой на шее. По-моему, он из тех, кто много болтает.

– Он из тех, кому хочется пробить двоечку в печень, поэтому иди одна, – скривилась Мира.

Я вытащила из сумки скетчбук и маркеры, предвкушая, что смогу порисовать полчаса в тишине и спокойствии. Но, стоило мне устроиться на скамеечке у клумбы с петуниями, как рядом плюхнулся тот, кого я так жаждала видеть – «ангелочек» с капризными губами и родимым пятном.

– Неплохо рисуешь, – одобрил он с видом знатока.

– Я знаю, – буркнула я, но тут же вспомнила про расследование и смягчилась. – Извини, я не помню твоего имени. За столом было так много народу.

– Стас, – жеманно представился субъект. – Да, все крутятся в доме Эрика, приживалы.

– Ну, я бы так не сказала. Все заняты какой-то работой, словно крепостные, наверное, они заслужили обед. Ведь им не платят.

– Чтобы готовить и кустики в саду подстригать, особого ума не надо, – хмыкнул Стас и многозначительно посмотрел на меня. Я поняла, как сильно ему хочется рассказать нечто, свидетельствующее о его исключительности, но он не решается, и задала вопрос сама:

– Кто сумел угадать все карты в «Красное-черное»? Ты говорил об этом, и мне стало интересно.

Слащавый достал из кармана пачку вычурно дорогих сигарет, повертел в руках зажигалку и медленно закурил.

– Лорка, – наконец ответил он, выдыхая дым.

– Неужели это возможно? – засомневалась я.

– Еще как, – фыркнул Стас. – Она настоящая ведьма, Эрик тоже так считает. У нее чутье, как у лисы. Вообще-то она неплохая, но слишком самоуверенная, ее трудно обмануть, а для семейной жизни это большой минус.

– Они с Эриком были женаты?

– Нет, – замахал руками слащавый знаток семейной жизни. – Никогда. Просто встречались, мне кажется, он любил ее. А Лорка ушла к другому, но он уже покойник.

С этими словами он почему-то криво усмехнулся, словно был рад такому повороту событий.

– Покойник? – шепотом переспросила я. – Какой кошмар. А что с ним произошло?

– Машина сбила, – весело ответил слащавый. – Артур был другом Эрика с детства, но потом предал его, спутался с Лоркой.

– О, Боже, – пробормотала я, чувствуя, как по коже ползут мурашки.

– Ладно, я пошел, – заявил Стас. – А то ты слишком любопытная.

Я пожала плечами и вернулась к рисованию. Изначально мне хотелось сделать несколько скетчей красивого дома и палисадника. Но руки упорно выводили Эрика. Таким образом, весь разворот скетчбука заняли его мини-портреты. На десятом меня прервал голос Люды:

– Маша! Ты же Маша? Иди сюда, Эрик зовет.

Я поспешно захлопнула блокнот и спрятала его под футболку. Не хватало только, чтоб хозяин дома попросил показать рисунки и обнаружил там себя.

– Мне нужна твоя помощь, – заявил он, как только я вошла в гостиную. – Ты же знаешь испанский?

– Да.

– Я хочу купить картину, надо узнать цену, а художник – аргентинец. Сможешь позвонить и все выяснить?

Я кивнула. Эрик набрал номер в Whatsapp и протянул мне новенький айфон, а также листочек с названием полотна.

– Hola, señor, – поздоровалась я, услышав мужской голос. – Me gustaria comprar una pintura... Se llama "La máscara". Puedo saber, cuanto cuesta? («Здравствуйте, сеньор, я хотела бы купить картину «Маска». Могу узнать, сколько она стоит?»).

– Si, claro, señorita, cuesta 25 mil dolares. Usted quiere hacer un pedido? («Конечно, сеньорита, она стоит 25 тысяч долларов. Будете оформлять заказ?»).

Назвав все необходимые реквизиты и договорившись о доставке, которая, к слову, обошлась едва ли не дороже картины, я с облегчением выдохнула и вернула Эрику айфон. Мне стало любопытно, что же это за произведение, на которое не жалко подобной суммы. Поэтому я достала свой смартфон и нашла «Маску». Это был портрет блондинки: загадочный, мистический и страстный. Ее лицо наполовину прикрывала черная бархатная ткань, но все равно я узнала в нем черты той девушки, что приходила на помолвку Аллы. Что происходит?

Когда я вернулась в комнату, Мира уже сидела в кресле и что-то строчила в толстой тетради. Я упала на кровать и простонала:

– У меня голова пошла кругом от этих загадок. Только что наш будущий родственничек купил у аргентинского художника портрет девушки, которая как две капли воды похожа на Лору.

И я принялась рассказывать все по порядку.

Брови Миры поползли вверх. Она оторвалась от записей и сказала:

– Выпей чаю, а я сейчас тоже сообщу тебе, что накопала. Просмотрела книгу.

Я встала и подошла к столику с подносом, где красовались керамический чайник в виде толстого кота и чашечки. Скетчбук выпал из-за пояса моих шортов, плюхнулся на пол и раскрылся как раз на странице с сегодняшними набросками.

– О-о-о, – протянула сестра. – Плохо дело. Завтра же поедem в Белые Ивы. Во-первых, тебе необходимо отвлечься от Эрика, иначе ты влюбишься через пару дней, а, во-вторых, нам нужно выяснить все о его детстве.

– Зачем?

– «Дитя Солнца» – это роман о Рамзесе Великом. Не достоверный, просто художественный вымысел. В нем главный герой – болезненный мальчик, которого все обижали, несмотря на то, что он сын фараона. Но потом Рамзес вырос и показал всем, почем фунт лиха. Он отомстил каждому из своих обидчиков разными хитрыми способами. Улавливаешь?

– О, да, – ответила я. – Хотя Эрик выглядит таким уверенным в себе. А под каким предлогом мы поедem в его родное село? Ты же знаешь, стоит нам заявиться, как ему моментально кто-нибудь сообщит. Появление двух новых лиц в маленьком населенном пункте – это событие.

– Он же предлагал тебе пленэр на природе? Хвалил тамошние пейзажи. Ну вот и вперед, сделай вид, что прониклась.

Глава 5. Заметка

За ужином собралась та же толпа, что и за обедом. Я решила не откладывать известие о нашем отъезде и сообщила:

– Эрик, ты с таким воодушевлением рассказывал о Белых Ивах, что я хочу завтра же туда съездить. Возьму с собой скетчбук и маркеры.

Мне показалось, что в бездонных карих глазах хозяина дома вспыхнул огонек недоверия.

– Зачем же так скоро? Порисовать можно в любое время, побудь с нами еще немного.

Услышав такое заявление, я абсолютно искренне хмыкнула:

– Это у других студентов каникулы, а у художников они очень условные. В начале семестра я обязана сдать огромную папку с набросками, причем, все как один должны быть интересными. Я постоянно ломаю голову, где найти подходящие локации.

Огонек погас. Эрик улыбнулся:

– Ты не пожалеешь, там лес, холмы, маленькие водопады – совершенно уникальная природа.

– Тогда я тоже хочу! – заявила Мира, словно эта идея только что пришла ей в голову. – Меня в любой момент могут вызвать на соревнования, и придется возвращаться в город.

– А вы уже знаете, где остановитесь? – внезапно спросила Люда.

– Нет, – честно ответила я. – Совершенно не подумала об этом.

– Моя бабушка сдает комнаты, – сказала толстуха. – Я сегодня же ей позвоню, и она с удовольствием вас примет. Заходите ко мне утром – я живу во втором доме справа, на этой же улице. Хочу передать бабуле подарочки.

Мы сердечно поблагодарили девушку, доели жульен, выпили чай и поднялись в комнату. Через несколько минут к нам прибежала Алла.

– Бросаете меня, да? – сердито спросила она.

– Конечно, нет, – я возмутилась. – Мы скоро вернемся, только...

Мира замахала руками и приложила палец к губам, призывая не сболтнуть лишнего.

– Только порисую немного, – закончила я.

– Впрочем, вы и так мне здорово помогли, – смилостивилась родственница. – Теперь я знаю имя соперницы.

– И что тебе это даст? – зевнула моя сестра.

– Залезу в телефон Эрика и проверю все контакты! – азартно воскликнула Алла. – Почитаю переписку!

– Ясно. Ну, ладно, спасибо за гостеприимство, мы поедем рано утром, не станем тебя будить.

– Автобус приходит в 8.30, – напомнила невеста Эрика.

С утра мы с сумками наперевес поспешили к дому Люды. Хозяйка уже проснулась и сидела за столом среди вороха газет. Она методично скручивала листы в трубочку и откладывала заготовки на пластиковый поднос.

– О, привет! Уже пришли? Сейчас принесу пакет для бабушки, он нетяжелый, – толстуха энергично вскочила со стула и побежала в другую комнату. Я огляделась: повсюду стояли симпатичные плетеные органайзеры, кашпо, шкатулочки – на первый взгляд невозможно догадаться, что они сделаны из обычных газет, но в нашем университете есть факультет декоративно-прикладного искусства, и я насмотрелась там разных чудес.

Мой взгляд неожиданно зацепился за заметку на обрывке «Вестника Лапитусенского района» трехлетней давности: «Сегодня в час ночи произошла страшная авария: неизвестный водитель сбил человека на пешеходном переходе по улице Красной. Пострадавший 29-летний Артур Сергеевич Денисов скончался от травм. Полиция проводит расследование».

Я быстро вырвала заметку, сложила ее пополам и поместила между страницами скетч-бука. Мира удивилась:

– Ты что делаешь?

– Кажется, это записка про жениха Лоры, которого сбила машина.

– С чего ты взяла?

– Его тоже звали Артур.

– «Мало ли в Бразилии Педров», – фыркнула сестра, копируя Бабса Баберлея.

Люда выбежала из комнаты с пакетом в руках.

– Заждались? Простите, вспомнила, что не положила конфеты – не рискнула сразу их укладывать, еще растают и помнутся. Счастливой дороги, возвращайтесь к нам.

Я взглянула на часы, убедилась, что до прихода автобуса еще добрых сорок минут, вдруг приняла решение и быстро спросила:

– Вчера болтала со Стасом, он рассказывал ужасную историю про жениха Лоры. Кажется, тот погиб под колесами какого-то лихача. Как же его звали?.. – я старательно наморщила лоб. – Вроде Артур Давыдов?

– Денисов, – поправила Люда. – Да, скверная история, но он был наркоманом, увы. Несколько лет сидел на кокаине, и даже Лора не смогла на него повлиять. Но она, как водится, обвинила во всем Эрика.

– Seriously? – подначила Мира. – Почему? Он такой милый, приятный.

– Вот именно, – подняла указательный палец вверх толстушка. – И любит ее, это же ясно. Но Лорка странная: ей подавай сложности и неприятности. Давайте быстренько выпьем чайку, и я вам все расскажу.

Люда понеслась ставить чайник, и я поняла, что она страстно обожает сплетни, а тем более такие, где есть любовная подоплека. Уже через пару минут хозяйка вернулась с чашками и печеньем, убрала со стола газеты и продолжила:

– Артур был честным, справедливым, но вспыльчивым, несдержанным и острым на язык. Они с Эриком дружили с детства, жили почти по соседству. После института Денисов подписал многолетний контракт со строительной компанией и уехал в Москву уже в качестве архитектора. А когда вернулся, стало ясно, что успех на него плохо повлиял: Артур стал очень заносчивым, настоящим выпендрожником, постоянно демонстрировал свой дорогуший спорткар «БМВ», часы Ulysse Nardin и джинсы за 450 евро от «Бриони».

У меня закружилась голова от брендов и цен. Лично я не умею с такой аптекарской точностью определять стоимость одежды на человеке и ее принадлежность к какому-то дому моды. Видимо, Люда очень завистлива, либо же я настолько невнимательна. А она продолжала:

– Эрик тогда был яко наг, яко благ – без денег, жилья, на дешевой отечественной машине. И вот однажды мы собрались в ночном клубе, чтобы отпраздновать его день рождения...

– То есть, на банкет средства были? – уточнила Мира.

– А друзья на что? – всплеснула руками толстушка. – Мы все скинулись. Да не перебивайте же, а то не успею дорассказать. Ну так вот, Эрик тогда опоздал. Лора подошла ко мне и спросила: «А где Аматаиди? (это его фамилия). Я ответила, что не знаю, и она погрузилась, нахмурилась, мне показалось, что сейчас совсем уйдет с праздника. Но тут рядом с ней уселся Артур и начал что-то говорить вполголоса. Я ничего не разобрала, услышала только Лору, которая прошептала: «Я так больше не могу». Ха! Бесилась с жиру! Ей достался самый красивый, умный, добрый парень в мире! Но я догадалась: она прикинула, что у Денисова есть денежки, симпатичная квартирка и хорошая работа, вот и начала изображать из себя жертву.

– Может, Эрик ее обижал? – спросила я.

– Нет, ты что! – возмутилась Люда. – Он даже голос никогда ни на кого не повышает. Опять меня прервали, на чем я остановилась?

– Лора сказала Артуру, что больше так не может, – напомнила Мира.

– Ах, да. Короче, они уехали вместе, не дождавшись именинника. Было очень неприятно. И каков итог? Артур оказался наркоманом, попал под машину, погиб, Лорка осталась одна. Моя бабушка всегда говорит: «Не рой другому яму, а то сам в нее попадешь».

– А после смерти жениха, Лариса не делала попыток примириться с Эриком? – полюбопытствовала я.

– Какая Лариса? – не поняла толстушка.

– Лора.

– Ее полное имя Аврора, – рассмеялась Люда. – Зацените глупость родителей: Аврора Викторовна Эфа.

– Заковыристо, – согласилась я. – Но поэтично.

– Эрик сам к ней ездил, хотел утешить, но она устроила скандал, обвинила его в смерти Артура.

– Просто теленовелла! – искренне восхитилась я. – Обожаю интересные истории, жаль, что нам уже пора.

Люда обняла и расцеловала нас на прощанье, словно мы знакомы много лет, проводила до калитки и внезапно схватила меня за руку:

– Только не рассказывайте никому, что я тут наболтала, хорошо? Все это было давно и уже не имеет никакого значения. Правильно говорит моя бабушка: «Язык мой – враг мой» – я всегда очень несдержанна. Боюсь, что Эрик узнает и обидится.

В ее глазах плескался ужас.

Глава 6. Белые Ивы

Наш «граф Калиостро» не соврал: Белые Ивы действительно были прекрасным местом – село утопало в зелени и отличалось редкостной чистотой улиц. Каждая веточка заботливо побелена, к пруду устроен удобный спуск с широкими ступеньками и перилами, дома жителей нельзя назвать неухоженными. По всей вероятности, здесь обитают сознательные люди и ответственные муниципальные власти.

Бабушка Люды жила в самом центре, напротив местного Дома культуры. Я ахнула от восхищения, когда увидела ее мини-коттедж – он словно сошел с картин итальянских художников: по стенам плелся виноград и розы, на улице стояли кадки с маленькими цветущими деревьями, вместо клумбы была устроена альпийская горка и фонтанчик. Мне захотелось немедленно усесться со скетчбуком на уютные садовые качели и приняться за рисование.

Пока я стояла, разинув рот, моя бойкая сестрица уже постучала в дверь и громко позвала: – Анастасия Семеновна! Ана-с-та-си-я-я Се-е-ме-но-о-вна-а!

– Шо случилось? – отозвался вполне бодрый голос, и на порог вышла кругленькая старушка в тонком белом платочке. – Я не глухая.

– Люда предупредила вас, что мы приедем? – спросила я, надеясь, что бабуля о нас не забыла.

– Да, – подтвердила она. – Вчера говорила, что вы ищите домик для отдыха.

– Верно! – обрадовалась Мирослава. – Но отдыхать буду только я. Моя сестра художник, она специально приехала сюда, чтобы рисовать.

– Ой, как хорошо! – заулыбалась старушка. – Проходите в комнату, сейчас пообедаем.

Мы с удовольствием наелись борща, котлет и запили все компотом из клубники. Старушка непрерывно восторгалась нашим аппетитом и расспрашивала, откуда мы, где учимся и кто наши родители.

– Ну, скажите мне, неужели вы тоже в секте? – вздохнула она. – Моя Люда умная девочка, но прямо влюбилась в этого Эрика, чтоб его перевернуло и прихлопнуло. Поехала жить поближе к нему, бросила хорошую работу. Но самое удивительное то, что ее муж тоже влюблен в эту заразу. Ради Эрика оба готовы прыгнуть в огонь и воду.

– Он настолько плох? – я изобразила тревогу. – Понимаете, наша родственница собирается выйти за него замуж...

– Ой, деточка, – замахала руками Анастасия Семеновна. – Скажи своей родственнице, чтоб убежала от него поскорее. Этот человек никого не любит и хитер, как змея.

Словоохотливая бабуля быстро ввела нас в курс дела. Эрик Аматаиди воспитывался тетей – родители бросили его совсем крошкой и уехали за границу. В детстве он был стеснительным и меланхоличным, не пользовался популярностью у сверстников, одноклассники частенько высмеивали его и колотили. Особенно изощренным оказался Валера Малыхин – живой, умный, но склонный к хулиганству мальчик. Он постоянно выдумывал новые забавы, в результате которых Эрик выглядел посмешищем. О, сколько раз Анастасия Семеновна видела, как маленький Аматаиди идет из школы, облитый краской или кефиром, плача и пытаясь достать из курчавых волос пластилин, жвачку или репейник. При этом он никогда не жаловался и не дрался, вел себя тихо, был неизменно вежлив. Вместо Эрика с обидчиками расправлялся задиристый Артур Денисов – его единственный друг.

А лет в семнадцать робкого ребенка словно подменили: в нем вдруг откуда-то взялась уверенность в себе, причем, не пустая бравада, когда за напускной гордостью скрывается куча комплексов, а самая настоящая. Эрик по-прежнему казался душевным и милым, обзавелся друзьями, поголовно влюблял в себя девушек, но как-то так выходило, что приятели попадали

к нему в услужение. На дискотеку он ходил за чужой счет, кто-то мыл его мотоцикл, девочек он бросал без сожаления и менял любовниц, как перчатки.

Но особенно безжалостным было его отношение к Авроре Эфе. Поначалу Анастасии Семеновне показалось, что Эрика наконец-то достигло глубокое чувство, но потом она поняла, что юноша изводит Лору. Он всячески старался ее унижить, в открытую заводил романы, мог не прийти на назначенное свидание. В маленьком селе трудно утаить подробности личной жизни – она обязательно становится достоянием общественности.

Старушка жалела Аврору – веселую, жизнерадостную, добрую девочку. Она казалась такой влюбленной, счастливой и ничего не замечающей, что за нее было больно другим. Никто и помыслить не мог, что у хрупкого создания обнаружится железная воля. Лора бросила Эрика мгновенно и неожиданно.

– Если бы вы видели, как он страдал: приезжал к ней, умолял вернуться, но напрасно. Так ему и надо, – мстительно закончила Анастасия Семеновна.

Я на мгновение представила себя ребенком, которого бросили родители, обижали одноклассники, и мне стало не по себе. Мои мама и папа очень общительные и постоянно стремятся всем помочь. У нас дома непрерывный поток гостей: то четвероюродный дядя, освободившийся из тюрьмы и не нашедший приюта, то пятероюродный дедушка, переболевший туберкулезом и нуждающийся в уходе, то престарелая тетушка, от которой из-за дурного характера сбежали собственные дети.

Я все время злилась и считала, что это неправильно. Но каково родиться в семье, где любви не хватило даже на одного маленького человечка, собственного сына? Что должен думать малыш в подобной ситуации? Скорее всего, он решит, что недостаточно хорош, не достоин теплых чувств. Будь он хоть капельку лучше, мама ни за что бы его не бросила. Кем вырастит такая личность? Если поведение Эрика во взрослом возрасте и нельзя оправдать, то его точно можно понять.

– Вынырни из анабиоза, – сестра толкнула меня в бок. – Собирайся, идем рисовать. Нужно поймать кого-то из местных жителей, у меня есть кое-какая гипотеза.

Мы взяли все необходимое и пошли к пруду. По дороге Мира поделилась своими мыслями:

– Надо аккуратно выяснить, не происходило ли каких-нибудь несчастий с одноклассниками Эрика. Возможно, он пытался им отомстить, как это сделал книжный образ Рамзеса Великого.

У водоема, как назло, не было ни души. Мирослава успела совершить пробежку и потренироваться на площадке, а я – сделать несколько отличных набросков. Когда стемнело, мы засобирались домой и решили по пути зайти в магазин.

Местный мини-маркет был обставлен по-современному и не страдал от дефицита товаров. Я нашла на полках все, что привыкла видеть в городских торговых центрах. Покупателей не наблюдалось, за прилавком тосковала молоденькая продавщица с устрашающим маникюром: на каждом остром длинном ногте красовались узоры в стиле хохломской росписи. Девушка чудом удерживала в руках смартфон и ухитрялась что-то печатать.

– Вы откуда к нам? – бесцеремонно спросила она, откидывая назад неаккуратно нарощенные волосы.

– Мы родственницы невесты Эрика Аматаиди, – торжественно сказала я. – Меня зовут Мария, а это моя сестра Мирослава.

– Вау! – оживилась девушка, отодвинула гаджет и уставилась на нас огромными выпуклыми глазами цвета убежавшего кофе. – Он все-таки женится на Лорке?

– Нет, на Алле.

– Супер! – искренне обрадовалась продавщица. – А я уж думала, вернулся к Эфе, тут ходили такие слухи. Она мерзкая дрянь, я ее ненавижу.

Прямота, с которой царица прилавка делилась своими чувствами с незнакомыми людьми, просто поражала. Я в легком обалдении уставилась на нее и промямлила:

– Неужели?

– Да! Она училась в одном классе с моей старшей сестрой. Была жуткой занудой, зубрилкой, страхолюдиной. Все время читала дурацкие книжки, одевалась в идиотские костюмы, зачесывала волосы назад и собирала в пучок. Учителя вечно ставили ее в пример, а ученики терпеть не могли. И что? В шестнадцать она резко стала звездой.

Я наострила уши. Мира тоже притихла, и вскоре мы услышали историю, сдобренную нецензурной лексикой и проклятиями.

Аврора Эфа с детства была тихой, полненькой, воспитанной девочкой, не имела друзей, зато отличалась завидным умом, прекрасно училась и не доставляла родителям никаких хлопот. Вначале одноклассницы завидовали ей, а в подростковом возрасте стали презирать: в 15 лет в приоритете уже не успехи в учебе, а красота и популярность у противоположного пола.

Однажды одна из девочек Лера Кислицина задумала злую шутку. Она сделала вид, что хочет подружиться с Лорой, приняла ее в свою компанию, а затем сказала:

– Ты ведь знаешь, как я влюблена в Ромку Жукова! А он совсем этого не замечает. Будь другом, поговори с ним обо мне!

– А что я скажу? – испугалась Аврора.

– Не знаю, придумай что-нибудь, – взмолилась одноклассница. – Если он меня бросит, я умру!

– Хорошо, хорошо, – согласилась наивная Лора, принявшая просьбу за чистую монету. В силу своего возраста и не слишком большого опыта общения с людьми она и представить себе не могла, сколь странное дело ей предлагают.

В Белых Ивах было два общепризнанных красавца-сердцеда – Эрик Аमतаниди и Роман Жуков. И тот, и другой всегда наплевательски относились к девушкам, ни с кем долго не встречались, но пользовались бешеным успехом у всех от мала до велика. Лера не стала исключением – она влюбилась в Рому, а он, наигравшись с юной глупышкой, стал потихоньку давать ей от ворот поворот.

Валерия рыдала, угрожала любовнику всеми карами небесными и своим здоровьем, валялась в ногах, требовала, упрасивала, умоляла. И услышала в ответ:

– Если устроишь мне свидание с Лоркой Эфой, обещаю видеться с тобой чаще.

– Зачем тебе эта страхолюдина? – обмерла Лера. – Она жирная!

– Да пофиг, – ухмыльнулся ловелас. – Просто у меня таких еще не было, интересно попробовать.

Кислициной не очень-то хотелось уступать Романа какой-то дуре, но ничего не поделаешь: во-первых, он поставил ясное условие, во-вторых, будет прикольно затаиться где-нибудь и посмотреть, как перепуганная до смерти Аврора вылетит со двора парня, проявившего к ней мужской интерес. О том, что одноклассница может стать жертвой насилия, Валерия не подумала.

В назначенный день Лера с братом Васей уселись на мотоцикл, заехали за Эфой и отвезли ее напрямик к дому местного Казановы.

– Делаем круг и возвращаемся, – шепнула Валерия брату.

Они обогнули улицу, бросили транспортное средство на обочине и тихо прокрались в заросли лопухов, откуда прекрасно просматривалось подворье Жуковых. Лера даже приготовила телефон, чтобы снять на камеру удирающую Лору. Каково же было их удивление, когда через десять минут калитку открыл Роман и залопотал, как насадка:

– Подожди, я сейчас накину на тебя ветровку, а то замерзнешь. Не беспокойся, я провожу тебя, не нужно ждать Лерку, у нее нет мозгов, небось, забыла о подруге.

Приседая и кланяясь, мачо вывел толстуху за двор и потрусил следом за ней по дороге, приговаривая:

– Мы ведь завтра увидимся? Да? Ты просто ангел!

Валерия не поверила своим глазам. Она сразу поняла, что все пошло не по плану. Что случилось с Жуковым, девушка не представляла, но она никогда не видела его таким преданным и подобоострастным. А дальше и вовсе начались чудеса: каждый день Роман приезжал к школе и встречал Аврору, вечером ходил с ней гулять, постоянно старался попасть туда, где бывает она. Рейтинги Эфы взлетели вверх, теперь все мечтали с ней дружить, звали на дискотеку, предлагали помощь в разных делах. Она же, вращаясь в среде модниц, здорово преобразилась: похудела, изменила прическу, научилась одеваться и делать нормальный макияж.

– А потом Лорка бросила Ромку, – трагическим шепотом закончила продавщица. – И что вы думаете? Начала встречаться с Эриком! Вот вам и занудливая клуша. Мужики ее обожают, готовы лететь на край света. Уж что она с ними делает – одному Богу известно.

– И это достоверная история? – спросила Мира. – Слишком похоже на чудо.

– А я о чем! – выкатила глаза собеседница. – Когда мне сестра рассказала, я не поверила, а потом сама увидела Лорку и Ромку на пруду. Она купалась, загорала, а он бегал вокруг и старался угодить ей, как раб. Эфа потеряла свой браслет, а Жуков за ним нырял.

– Как раб, – эхом повторила я, вспоминая феодальный уклад в доме Эрика. – Эй, погоди, у Авроры тогда уже было украшение с египетским орнаментом?

– Да, она таскала его класса с десятого. А откуда ты знаешь? – насторожилась девчонка.

– Видела девушку с таким браслетом на помолвке Эрика и моей родственницы.

– Обалдеть! Нет предела человеческой наглости. Точно решила заполучить Аматамиди назад, вот и приперлась.

Мы поблагодарили словоохотливую продавщицу и отправились в домик Анастасии Семеновны.

– И как тебе рассказ? – спросила Мира. – Смахивает на фэнтези.

– Думаю, Аврора, как и Эрик, обладает какими-то удивительными способностями. Я же говорила тебе: после общения с ней мне сразу стало легче, я ведь едва не впала в депрессию. Уверена, Лора нащупала какую-то болячку в душе ловеласа Романа и вмиг превратила его во влюбленного идиота.

– А потом бросила, – добавила Мира. – Не слишком красивый поступок.

– Если учесть, что планировали он и Кислицина, то это заслуженное наказание. Еще одна странность: Роман встречался с Авророй, а у нее уже было украшение, подаренное Эриком. Выходит, они скрывали свои отношения? Продавщица уверена, что Аматамиди появился в жизни Лоры после Жукова.

– Не стоит слишком полагаться на сплетни, – охладила мой пыл сестра. – Ты же знаешь: немой рассказал глухому, что слепой видел, как безногий ходил по воде. Мы так ничего и не узнали про одноклассников Эрика. Завтра снова пойдем на разведку.

Глава 7. Тайное общество

За два дня пребывания в Белых Ивах нам не удалось найти ничего экстраординарного. С некоторыми ребятами из класса, обижавшими Эрика, действительно случились неприятности, но криминальными их точно не назовешь: один умер от онкологии, другой спился, третий жив, но несчастен – обычное дело. Главный же враг Аमतаниди Валера Мальхин вообще оказался счастливым: он сделал великолепную карьеру и стал не кем-нибудь, а депутатом в Парламенте области. Следовательно, подозревать будущего родственника в преступлениях пока рановато.

Мы решили вернуться в город, не солоно хлебавши. Хорошая Анастасия Семеновна предложила в качестве альтернативы автобусу услуги своего соседа, тоже собравшегося в Новолесинск. Водителю на вид было лет 30, абсолютно лысый парень со светлыми бровями, короткими ресницами и красным лицом. Он назвался Сашей, любезно помог нам водворить сумки в багажник, усадил нас в огромный джип, и мы тронулись в путь.

– Откуда вы в наших краях? – весело спросил Саша.

Мы в очередной раз объяснили, что являемся родственниками невесты Эрика.

– И как он вам? – задал новый вопрос парень.

Я осторожно ответила:

– Ну, ничего так, милый.

Лысый рассмеялся:

– Судя по ответу, вы еще не впали в эрикозависимость. Похвально! Обычно пара часов общения с ним оборачивается неминуемым рабством.

– А вы откуда знаете? – подала голос Мира.

– Сам таким был, – не стесняясь, заявил Александр. – Раз уж вы в здравом уме, то расскажу. Остальные не верят, потому что полностью очаровываются.

Саша Пронькин женился в 17 лет, а через год супруга с ним развелась и забрала маленькую дочку. Горе молодого человека не знало границ: он пытался вернуть вторую половину, исчерпал все методы и начал пить. Тут в его жизни появился Эрик. Он подобрал какие-то нужные слова и моментально успокоил несчастного. Пронькин подсел на общение, как на наркотик. Аमतаниди стал для него абсолютно незаменимым человеком, хотя постоянно просил в долг, нагло раздавал поручения и втягивал в неприятности.

Однажды приятели шли по парку и увидели старшеклассницу, сидевшую на лавочке и читавшую какую-то книгу. Эрик почему-то остановился и притих.

– Ты чего? – шепотом спросил Саша.

– Кто это? – также тихо поинтересовался Аमतаниди.

– Лорка Эфа. Понравилась? Она совсем мелкая, ей лет 15-16, если не меньше.

Но Эрик не слушал друга. Он подошел к девушке и самым бархатным голосом, на какой только был способен, начал разговор:

– Привет. Что читаешь?

– «Дитя Солнца» А. Дж. Эдвардс, – ответила девушка и улыбнулась.

– Тебя обижают в школе, да?

– Да. Но не стоит мне сочувствовать: я знаю, как разобраться с этим, – взгляд Авроры стал жестким и очень не понравился Пронькину. Зато Эрик, кажется, пришел в полный восторг.

– Добро пожаловать в клуб, детка, – сказал он и протянул ей руку.

Так родилось тайное общество «Детей Солнца», куда входили три названные персоны, встретившиеся в парке солнечным майским днем. Смысл объединения заключался в построении и осуществлении планов мести всем обидчикам. Саша думал, что идеи станут выдвигать только Эрик, как самый умный, хитрый и ловкий, но Лора оказалась тоже непростой: когда

до нее дошла суть подставы, организованной Жуковым и Кислициной, она пришла к Эрику и сказала:

– Ну, я им покажу.

– Будь осторожна, детка, – предостерег Аматаиди. – Роман – животное, он может тебя обидеть.

– Хочешь пари, что завтра он будет весь мой? – ухмыльнулась девчонка.

Пронькина передернуло от ее беспредельного самомнения. Он предложил на всякий случай подстраховать глупышку и засесть на крыльце соседнего дома, чтобы вовремя прийти на помощь. И каково же было удивление обоих парней, когда они узрели ту же картину, что и Лера со своим братом: сюсюкающий Жуков бежал вслед за Авророй, как молодой козлик на веревочке.

– Как ты это проделала? – спросил Эрик на следующий день. – Я надеюсь, у вас ничего не было?

– Конечно, нет. Вы же знаете его историю? На самом деле он любит Катьку Рогову, но у них давняя игра: то вместе до гроба, то измены и расставания. Выносят друг другу мозг. Вчера я узнала, что знойная женщина неделю назад отбыла в Тайланд, а Жукова оставила скучать в деревне. Я увидела, что у него какие-то пустые грустные глаза и сказала: «Очень больно, когда тебя бросают безо всякой причины. Но если человек уходит много раз и постоянно возвращается, значит, он уже твой навсегда». Ромка уставился на меня, как на пришельца и тихо так спросил: «Да? Откуда ты знаешь?». Я пожалала плечами и ответила: «Вот увидишь, она позвонит». Так и вышло – минут через пять Катька начала трезвонить. Жуков объявил меня волшебницей, излил душу и стал советоваться по каждому поводу, как с Дельфийским оракулом.

– А как ты могла догадаться, что Катька позвонит? – поразился Пронькин.

– Уж я не дура, – рассмеялась Лора. – Выяснила, когда она прилетает обратно и сделала правильные выводы. Я подумала, что Екатерина – истеричка. Если она не звонила целую неделю, то исключительно потому, что роуминг – дорогое удовольствие. Значит, как только приземлится, так и начнет обрывать телефон.

– Ты молодец, детка, – одобрил Эрик.

– Просто так совпало, – не согласился Саша. – Лоре повезло. Если б какая-то девчонка вдруг полезла ко мне в душу, я бы отреагировал совсем по-другому. Ромка, видимо, слюняй.

– Не-е-т, – протянул Аматаиди с улыбочкой, – Ты ничего не понял. Аврора – гиперэмпат, как и я. Она всегда находит нужные слова для конкретного человека. Для этого необходимо полностью вжиться в его ситуацию, искренне посочувствовать, понять и сказать именно то, что надо. Как обычно поступают люди, утешая ближних? Думают: «Посоветую-ка я вот это, мне очень помогло» и только усугубляют плохое состояние. Или начинают расспрашивать подробности происшествия, делая человеку больно. Дать ответы, не задавая вопросов, – настоящее искусство. Оно рождается только тогда, когда ты сам много пережил.

– Если вы искренне всем сочувствуете, – пробурчал Пронькин. – То почему собираетесь мстить?

– Эмпатией можно научиться управлять, – ответила Лора. – Включать и выключать ее в зависимости от задачи. Это непросто, потому что ты разрываешься от жалости. Но потом вдруг понимаешь, что либо нужно взять себя в руки, либо ты просто не выживешь.

Со временем тайное общество разрослось и насчитывало уже два десятка участников. У каждого были какие-нибудь обязанности, но руководили всем Эрик и Лора. Надо сказать, обидчиков наказывали виртуозно: разводили с супругами, устраивали крупные неприятности на работе, подставляли перед друзьями и семьей. Когда от бывшей жены Пронькина по милости «Детей солнца» сбежал очередной ухажер, и она решила воссоединиться с Александром, он понял, что пора выходить из игры. Однако это оказалось не такой уж простой задачей: пришлось внезапно и далеко уехать, не простившись с мамой и не захватив почти никаких вещей.

– Я успокоился только через шесть лет, – признался водитель. – Понял, что меня никто не ищет, как в том анекдоте по неувомого Джо, который никому не нужен. По сути, я был не слишком им полезен, и даже если бы стал направо и налево обо всем рассказывать, мне бы не поверили. Я вернулся и узнал, что вскоре Лора и Эрик начали соперничать друг с другом, и не удивился. Это логично, с обычными людьми им скучно: парочка душевных разговоров – и готов голубчик.

– А убийства тоже практиковались? – напрямую спросила Мира.

– Нет, никогда, – ответил Пронькин. – Если отправить обидчика на тот свет, то его уже не помучаешь.

– Н-да, – отозвалась я. – А как насчет сбитого машиной Артура Денисова?

– Ого! Да вы уже проинформированы! – восхитился Александр. – Я думаю, что его погубили наркотики. Устроить ДТП и попасть в поле зрения полиции – это не в духе общества. Обычно Лора и Эрик придумывали что-нибудь оригинальное. Например, увольнение с работы. Именно таким путем они однажды разобрались с Димкой Якубовым: Эрик соблазнил его жену, а та выложила начальнику супруга записи, где шефа склоняют на все лады.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.